

ИНСТИТУТ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ-СИРОТ, ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Л. П. Станишевская, А. Е. Филоненко

Защита прав и интересов детей – это приоритетная задача демократического правового государства. Отношение к детям вообще, и, прежде всего, к детям-сиротам, к детям, оставшимся без попечения родителей, свидетельствует об уровне развития цивилизации. Многие проблемы, имеющиеся в данной сфере в настоящее время, уходят своими корнями в далекое прошлое. В связи с этим представляется весьма актуальным проведение экскурсии в историю зарождения и развития института защиты прав и законных интересов детей-сирот, детей оставшихся без попечения родителей.

Традиция заботиться о детях на территории восточных славян была заложена еще в период язычества. Первоначально «институт детского сиротства» связывался с формами домашнего рабства. Племя победителей, убивая взрослых, сохраняло жизнь детям, адаптируя их к жизни в своем племени. Община помогала «старым и малым» членам сообщества, оказавшимся без попечения близких родственников. Сироту передавали из дома в дом на «кормление», либо назначали «общественных» родителей, бравших его на свой «прокорм». Первое упоминание об опеке и попечительстве на Руси нашло отражение в послании Рюрика 879 г. «Умерши Рюрикови предаст княжение Олгови от рода ему суца вдав ему сын своей на руця Игоря, бысть бо дщетеси вельми» [1, с. 56].

В результате христианизации славянских территорий богоугодным делом стало считаться принятие сироты в семью. При Великом князе Владимире в 996 г. общественное призрение, в том числе помощь сиротам, передается попечению и надзору церкви и духовенству. Первые шаги законодательной регламентации в сфере защиты интересов детей-сирот были сделаны при Ярославе Мудром и Владимире Мономахе. В Русской Правде прописаны нормы, регулирующие правовое положение детей. Так, согласно в ст. 99 Русской Правды в случае выхода вдовы замуж ее маленьким детям назначалась опека родственника, которому передавались дети вместе с имуществом и домом вплоть до их совершеннолетия [2, с. 37]. Таким образом, нравственная обязанность опекуна вернуть подопечному его имущество становится юридической обязанностью. Призрение детей-сирот являлось частным делом князей, церкви и общины. Большую известность приобрела великая просветительница земли белорусской св. Ефросинья Полоцкая, создававшая приюты для нуждающихся детей. В это же время зарождаются институциональные учреждения опеки и попечительства.

Следующий этап института защиты прав и законных интересов детей связан с вхождением белорусских земель в состав Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского (далее ВКЛ), а позднее Речь

Посполитую. Общеземский привилей 1387 г. предоставил вдове право пользоваться имуществом покойного супруга, осуществлять опеку над детьми до тех пор, пока она не выходила замуж [3, с. 75]. В Статутах ВКЛ нашли свое закрепление некоторые конструкции римского права, на основании их норм регулировались отношения по защите прав и законных интересов детей. Как и прежде, для детей, не имевших попечения родственников, при церквях и монастырях открывались специализированные учреждения.

Статуты 1529, 1566 и 1588 гг. содержали разделы «Об опекунах» [4, с. 149]. Согласно Статуту 1529 г. опекунами могли назначаться не только родственники, но и просто уважаемые люди. Раздел VI Статута ВКЛ 1566 г. впервые законодательно установил государственный контроль за выполнением опекунами своих обязанностей, его осуществляли великий князь, воеводы и земские суды. Данное обстоятельство свидетельствует о высоком уровне правового регулирования защиты прав и законных интересов детей оставшихся без попечения родителей. Нормы Статута 1588 г. называют категории лиц, которые могли быть опекунами. Если в завещании опекун не указывался, то им (ст. 3 р. VI Статута) назначался (в порядке очередности): старший брат несовершеннолетних; старший родной дядя по мужской линии и другие старшие мужчины по мужской линии и т.д. [4, с. 407]. При этом к опекуну предъявлялся ряд требований: добродетельность; набожность; оседлость. Опекун не мог быть иностранец, он должен был проживать в том же повете, где и опекаемый, быть оседлым. Опекун должен был быть зажиточным, не расточительным, не очень старым [5, с. 407]. Если лицо, указанное завещателем, отказывалось выполнять обязанности опекуна, то опекун назначался из числа уважаемых горожан [6, с. 25]. Отказаться опекун мог только при наличии уважительных причин (государственная служба; большое количество своих детей; отсутствие средств к существованию; болезнь; преклонный или слишком юный возраст; неприязненные отношения между опекуном и отцом подопечного) [6, с. 25].

В результате трех разделов Речи Посполитой белорусские земли входят в состав Российской империи, где к тому времени развивается система государственной опеки над детьми-сиротами, детьми, оставшимися без попечения родителей; действуют специальные учреждения, занимающиеся «детским» вопросом. Начало сиротским заведениям в Российской империи положил новгородский митрополит Иов, построивший в 1706 г. за счет собственных средств при Холмово-Успенском монастыре «сиропитательницу» для «ззорных» (незаконнорожденных) младенцев. Его инициатива была поддержана, и на просторах империи создаются десятки подобных учреждений. При Петре I обязанность обеспечивать опекунами сирот возлагается на магистраты. Указом от 4 ноября 1715 г. предписывается устраивать в городах «гошпитали» «для ззорных младенцев». Практика осуществлять т.н. «тайный прием младенцев» давала брошенным детям

возможность выживать и получать заботу и пропитание. Как и прежде, осуществлялась передача бездомных и сирот в богадельни.

В период царствования Екатерины II складывается государственная система защиты детей, оставшихся без попечения родителей. Она осуществлялась в соответствии с принципом сословности. В 1775 г. в результате реформирования судебной системы при верхних земских судах создается Дворянская опека (для дворянских сирот и вдов), при городских магистратах – Городские сиротские суды (для купеческих и мещанских сирот и вдов). Кроме того, в сорока губерниях появляются Приказы общественной опеки. Тем самым, происходит отход от общественного принципа оказания помощи детям-сиротам в сторону централизации (эта функция возлагается на чиновников). В 1763 г. Екатерина II издает Манифест «Об учреждении в Москве воспитательного дома с особым «гошпиталем для неимущих родильниц», аналогичные учреждения появляются и в других городах. Если до Екатерины II подкидыши закрепощались за воспитателем, то с этого времени они стали числиться при Ведомстве приказов общественных учреждений, а повзрослев – считались вольными людьми. Осиротевших детей, как и прежде, предписывалось также устраивать в семьи.

С XIX в. (Указ от 10 октября 1803 г.) бездетным дворянам предоставляется право усыновлять ближайших законнорожденных родственников; вводится патронат и патронаж (помещение детей, нуждающихся в домашнем уходе, в частные семьи). Семье, взявшей ребенка на патронаж, стали выплачивать пособие. За воспитанниками осуществлялся надзор со стороны специальных лиц. В 1828 г. принимается закон, воспрещающий дальнейшее строительство воспитательных домов в губерниях. Согласно Правительственному указу 1837 г. младенцев, приносимых в воспитательные дома и приюты, стали отправлять в деревни. Новые приюты с этого времени создаются только на частные средства. Так, например, выдающийся священнослужитель XIX в. Иоанн Кронштадтский (причислен к лику Святых РПЦ) создает Дом трудолюбия, на базе которого появляется целая система благотворительных учреждений, в том числе убежище для сирот. Со временем количество приютов увеличивается. В 1838 г. создается Комитет главного попечительства, а в 1839 г. разрабатывается «Положение о детских приютах». На смену «тайному приему» младенцев приходит «явный», предусматривающий при отдаче младенца предъявление документов матери и ребенка. Во второй половине XIX в. популяризируется частная благотворительность. Ей был придан статус национально значимого деяния. Большую известность на Беларуси получила благотворительная деятельность княгинь И.И. Паскевич, М.М. Радзивилл, открывших ряд приютов для детей. В результате земской реформы 1864 г. развивается земская благотворительность.

К концу XIX в. детей, нуждающихся в государственном призрении, подразделяют на категории (инвалиды; круглые сироты; внебрачные дети и т.д.), В 1889 г. в Москве появляется первое общество защиты детей, в том

числе и детей-сирот. Позже возникает ряд специализированных обществ («Общество защиты детей от жестокого обращения», «Детские ясли» и др.) [7, с. 167]. В 1916 г. в Гомеле открывается общество «Капля молока», снабжающая молоком 200 младенцев. Деятельность по устройству осиротевших детей в детские учреждения четко регламентировалась. В 1890-е гг. принимаются сначала временные правила о приеме младенцев в воспитательные дома Москвы и Санкт-Петербурга, а затем и постоянные, просуществовавшие вплоть до октября 1917 г. В 1903 г. на Беларуси действовало 29 детских приютов.

Таким образом, в истории развития института защиты прав и законных интересов детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей можно выделить несколько этапов. На первом этапе церковь и монастыри являлись средоточием помощи детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения близких родственников. Помощь сиротам оказывали также община и князья. В это же время зарождаются институциональные учреждения опеки, попечительства и усыновления за счет всего общества. Этап вхождения белорусских земель в ВКЛ характеризуется развитием, прежде всего, института опеки и попечительства. При отсутствии родственников ребенок передается, как и прежде, на попечение церкви. На белорусских землях периода Российской империи появляются опекунские учреждения, созданные на принципе сословности. В XVIII в. формируется государственная система помощи детям, оставшимся без попечения близких родственников. В XIX в. окончательно оформляется институт опеки и попечительства. Помимо государственных учреждений создается сеть общественных приютов, больниц, столовых и др. В результате земской реформы 1864 г. развивается земская благотворительность. Появляются специализированные общества («Общество попечения о бедных и больных детях» и др.).

Таким образом, несмотря на то, что процесс зарождения и развития института защиты прав и законных интересов обездоленных детей протекал достаточно противоречиво, в ходе его осуществления государственная власть приобретала опыт, ставший основой для дальнейшего решения проблемы сиротства и детства на следующих этапах развития государственности.

Список использованных источников:

1. Боголепов, Н. П. Учебник истории римского права / Н. П. Боголепов; под ред. В.А. Томсинова; Моск. гос. ун-т. – М.: Зерцало, 2004. – 568 с.
2. Ворожейкин, Е. М. Семейные правоотношения в СССР / Е. М. Ворожейкин. – М.: Юрид. лит., 1972. – 336 с.
3. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией : [в 5 т. Император. археогр. комис.]. – СПб.: Археогр. комис., 1846. – Т. 1. – 375 с.

4. Пичета, В. И. К истории опекунского права в Литовском статуте 1529 года / Пичета В. И. Белоруссия и Литва XV-XVI вв. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 490 с.

5. Доўнар, Т. І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі / Т. І. Доўнар. – Мінск: Амалфея, 2007. – 399 с.

6. Андрияшко, М. В. Периодизация развития правового регулирования отношений по опеке и попечительству на территории Беларуси / М. В. Андрияшко // Научные стремления–2012: сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 6–9 нояб. 2012 г. / Совет молодых учёных Нац. акад. наук Беларуси ; редкол.: В. В. Казбанов [и др.]. – Минск: [б. и.], 2012. – С. 25–28.

7. Нагорнова, А. Ю. Призрение и социальная защита детей- сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в России с древнейших времен до второй половины XX в./ А. Ю. Нагорнова, Е. Е. Вагина // История и современность. – 2016. – № 1. – С. 154–170.